

Буров Виктор Фёдорович

ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ, ИЛИ УРОКИ ИСТОРИИ

Актуальность заявленной темы исследования не вызывает сомнения, поскольку прочтение и усвоение уроков истории несут в себе глубокий экзистенциальный смысл. XX век, превративший отдельные камерные тенденции исторического развития в глобальные проблемы человечества, поставил, казалось бы, странный вопрос: быть ли прошлому как реальности? За ним стоит герменевтический поиск смыслов настоящего в прошлом, а не просто его адекватное воспроизводство в памяти новых поколений. Поэтому диалог с прошлым, его интерпретация и понимание становятся ключевым моментом в авторском изложении проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

На современном этапе многие сведения не защищены, даже не ставится цель их защиты, они являются свободным выражением мысли, свободно осуществляется «пересказ» текста часто без ссылки на источник. Этим электронный исторический источник напоминает устную передачу информации (хотя по форме это не так), когда отдельные подробности утрачиваются либо искажаются.

Таким образом, электронный документ может выступать в качестве как дублирующего, так и самостоятельного исторического источника. В настоящее время обсуждаются проблемы аутентичности электронных копий исторических источников. Проблемы, связанные с электронными документами как самостоятельными историческими источниками, в настоящее время лишь намечаются.

Список литературы

1. Бернгейм Э. Введение в историческую науку / пер. с нем. Изд-е 2-е. М., 2011. 72 с.
2. Злобин Е. В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. М., 2003. С. 7-36.
3. Историк, источник и интернет: «круглый стол» [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2001. № 2. URL: rudocs.exdat.com/docs/index-187183.html (дата обращения: 19.04.2013).
4. Корниенко С., Власова О., Гагарина Д. Исторические информационные ресурсы: понятие, описание и классификация [Электронный ресурс] // Информационные ресурсы России. 2012. № 1. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr3648/irr36483649/irr364836493650/irr3648364936503660/ (дата обращения: 27.01.2014).
5. Лооне Э. Н. Современная философия истории / Тартуский государственный университет. Таллинн: Изд-во «Ээсти раамат», 1980. 293 с.
6. Пронштейн А. П., Данилевский И. Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. М.: Высшая школа, 1986. 206 с.
7. Юшин И. Ф. Электронные документы как исторический источник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/YuschinIF.pdf> (дата обращения: 21.01.2014).

ELECTRONIC HISTORICAL SOURCE: PROBLEMS AND POSSIBILITIES

Borovkova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Rubtsovsk Industrial Institute (Branch) of Polzunov Altai State Technical University
o.v.borovkova@gmail.com

In the article the problems arisen with the appearance of electronic historical sources are studied. Until recently electronic documents being copies of originals were considered as electronic historical sources. However the development of computer technologies and the way of the creation and transfer of information connected with it lead to the fact that electronic sources can become primary one in the full sense of the word. For the revelation of the peculiarities of electronic historical sources the author makes an attempt to identify their place among other types of sources and conducts the typology.

Key words and phrases: electronic historical source; written source; oral source; primary source; original.

УДК 930.1

Философские науки

Актуальность заявленной темы исследования не вызывает сомнения, поскольку прочтение и усвоение уроков истории несут в себе глубокий экзистенциальный смысл. XX век, превративший отдельные камерные тенденции исторического развития в глобальные проблемы человечества, поставил, казалось бы, странный вопрос: быть ли прошлому как реальности? За ним стоит герменевтический поиск смыслов настоящего в прошлом, а не просто его адекватное воспроизводство в памяти новых поколений. Поэтому диалог с прошлым, его интерпретация и понимание становятся ключевым моментом в авторском изложении проблемы.

Ключевые слова и фразы: опыт поколений; историческое сознание; традиция; диалог; историческая память; историческое безвременье; смысл происходящего; «конец истории».

Буров Виктор Фёдорович, к. филос. н.

Хакасский технический институт (филиал) Сибирского федерального университета
burov.viktor@inbox.ru

ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ, ИЛИ УРОКИ ИСТОРИИ[©]

Для более ясного понимания сути всего происходящего сегодня надо усвоить простую вещь: историю творит человек, которому свойственно ошибаться и извлекать уроки из собственных ошибок. Все это признают, но учиться на собственных и чужих ошибках желающих находится немного. Причина этого коренится в непонимании человеком самой природы исторического времени. Обычно его воспринимают как структуру пребывания,

горизонтального распространения человеческой истории, где, как говорится, всё на виду, т.е. пространственно. На самом же деле структуре пребывания всегда сопутствует структура порождения и восхождения человеческого самосознания. Именно оно заставляет человека, усваивая уроки истории, возвращаться в прошлое в надежде найти ответы на вопросы, волнующие его в настоящем, и тем самым обрести уверенность в завтрашнем дне.

Стремление сохранить себя в потоке быстротекущих социальных перемен с помощью традиций, противопоставив ситуативному настоящему незыблемое прошлое, сегодня для народов земли фиксируется понятием «самоидентификация». Оно сформировалось на почве идейной борьбы с процессами глобализации, грозящими этническим сообществам полным исчезновением. Одновременно с этим уроки прошлого говорят и о другом.

Любая система, стремящаяся к незыблемости своего собственного существования, исторически бесплодна и обречена на гибель. Налицо диалектическое противоречие, в котором слышится эхо минувшего и зов грядущего. Парадоксальность ситуации состоит в том, что необходимость выбора из двух возможных альтернатив – следование традициям или инновационный скачок в будущее – заставляет признать их равновеликую значимость в поисках верного решения. В такой ситуации резко возрастает роль оценки и анализа уроков прошлого в истории народов земли. Их прочтение и усвоение – это поиск смыслов настоящего в прошлом, а не просто его адекватное воспроизводство в памяти новых поколений. Вопрос быть ли прошлому как реальности, хотя и звучит странно, но это – вопрос о настоящем. О чём же говорят уроки прошлого?

Урок первый

Традиции с их консерватизмом – необходимое для человека свойство его духовности. Если человек следует им, не нарушая выработанный временем и историческими предшественниками порядок, то он тем самым боится от поспешных перестроек собственного сознания под воздействием различных случайных обстоятельств [10]. Это – своеобразная защитная реакция общества, выработанная в процессе усвоения общепринятых социокультурных норм и оценок. В соответствии с традицией человек осознаёт себя, своё социальное качество в потоке исторического времени и фиксирует себя в нём. Именно через традицию как устойчивую, постоянно воспроизводящуюся систему общественных связей прошлое обретает особую проносящую способность, реальные очертания, открывается настоящему и будущему.

Урок второй

Значимость традиций как формы исторического опыта для человека и общества фиксируется в шкале их субъективных оценок и предпочтений. Вся совокупность связей и отношений между человеком и миром прошлого предопределяет условия общественного развития на базе культурного наследия, понимаемого как совокупность человеческих достижений прошлых лет, критически осваиваемых и используемых при решении насущных задач современности.

Урок третий

Избирательно относясь к прошлому, человек в силу, может быть, своего духовного несовершенства и ограниченности, т.е. историчности, пользуется зачастую такими критериями оценки культурного наследия, которые не позволяют увидеть его значимость и непреходящую ценность для современности. В сознании рационально мыслящего, современного человека изначально в процессе воспитания и образования, заложена иерархическая структура ценностей, не допускающая даже мысли о равноценности и равнозначности различных фрагментов прошлого. Чтобы понять это, надо научиться мыслить свободно, без привычных догм и стереотипов, как в исторической ретроспективе, так и перспективе.

Урок четвёртый

Линейная модель истории, характерная для европейской ментальности, по сути своей непродуктивна, так как само понятие «исторический прогресс» утопично в силу вариативности и непредсказуемости человеческой истории. С его помощью исторический опыт человеческих поколений укладывается в прокрустово ложе только необходимого и должного в структурах горизонтального пребывания истории. Эта модель исторического процесса полностью соответствует идеям плоского (линейного) эволюционизма о поступательном движении человеческой истории, что исключает момент порождения и восхождения исторического сознания, связь уровней и ступеней исторического развития. В этой новой системе универсальных эволюционных координат понятие «исторический опыт» выполняет роль связующего звена между прошлым и настоящим, определяет во многом наступление будущего.

Урок пятый

Так как понятие «опыт» во многом метафорично, то с ним обращались и обращаются довольно свободно, толкуя как угодно. При этом перед человечеством возникал вполне законный вопрос: «Почему в одну эпоху история — ~~ит~~ философии посредством примеров», а в другую же — это ~~ит~~ способ славить творца», в третью — ~~ит~~ школа политической мудрости», в глазах четвёртой — воплощённая ~~ит~~ тупость человеческая» [1, с. 12]. Не это ли свидетельство вариативности истории и её понимания, выраженное хоть и предельно субъективно, но позволяющее извлечь соответствующий урок на будущее. В нём «хитрость мирового разума» [5, с. 397-398] в отношении человеческих устремлений в истории должна пониматься как результат неверного выбора исторического пути в момент бифуркации в условиях неустойчивого состояния общественных систем.

Урок шестой

Понятие «опыт» чрезвычайно важно в процессе познания истории, так как процесс выработки и функционирования общественно-исторического опыта основывается на устойчивых, повторяющихся моментах индивидуальной и коллективной жизнедеятельности людей. С его помощью фиксируется накопленная сложившаяся деятельность, которая вписывается в масштаб актуальной действительности. Одновременно

с этим опыт выступает как результат духовно-практического бытия культуры. Как таковой, он есть промежуточное образование между общественно-исторической практикой (социумом) и сознанием людей, формой осмысления этой практики, т.е. культурой. В данном случае можно согласиться с мнением В. П. Иванова, что опыт – это «особая субъективная форма освоения мира, определяющим свойством которой выступает способность ассимилировать явления бытия как факты жизнедеятельности» [7, с. 200].

Урок седьмой

Поскольку опыт – это постоянное разрешение противоречия между бытием и сознанием, между застывшей, накопленной, потенциальной и актуальной деятельностью, постольку это преодоление разрыва между настоящим, прошлым и будущим. Таким образом, опыт есть важнейшая характеристика исторического сознания. Призма опыта позволяет увидеть его многогранность и конкретные проявления. Как опыт, историческое сознание имеет универсальную природу и выступает условием и результатом практической деятельности, следовательно, оно теряет качество сознания, хотя и сохраняет зависимость от него. В этом случае можно сказать, что это – историческое сознание, ставшее традицией, обычаем, обрядом, ритуалом, нормой.

Такое осознание духовно-практической природы опыта на философско-методологическом уровне в корне отлично от частного гносеологического его рассмотрения как результата взаимодействия субъекта и объекта в познании действительности. Поэтому исторический опыт шире (искусство, нравственность, религия и т.д.), чем область научного познания.

По мнению основателя герменевтики Гадамера, задача философской герменевтики заключается в выявлении истин мира, скрытых в глубинах исторического опыта и недоступных науке. Диалог с традицией как одной из форм овеществлённого исторического сознания для Гадамера – не культурологическая задача, а самостоятельный источник философского знания, направленного на понимание смысла мира [3].

Осмысление прошлой культуры («опыт традиции») выступает в герменевтике как форма самоосмысления индивида и общества, как экзистенциальное (существующее) событие человеческой жизни. Понимание возможно лишь в качестве «применения» – соотнесения содержания опыта прошлого с культурным и мыслительным опытом современности. Понять прошлое – значит, осмыслить его, т.е. открыть для себя в этом прошлом смыслы настоящего. При этом толкователь должен придерживаться принципа: «Понять автора лучше, чем он сам себя понимает». Соответственно, для этого должны быть разработаны и правила понимания. Основу им заложил Ф. Шлейермахер, сформулировав понятие «герменевтический круг» [13]. Это – центральный принцип понимания целого, исходя из части, и части, исходя из целого, метафора, описывающая взаимообусловленность объяснения и интерпретации, с одной стороны, и понимания — с другой, причём понимания бесконечно расширяющегося.

Интерпретацию культурной традиции Гадамер рассматривает как диалог прошлого и настоящего. Диалог осуществляется в «вопросно-ответной» форме. Важно не только реконструировать вопрос, ответом на который данный текст является, но и отнести этот вопрос к себе [4].

Исторический опыт – это путеводная звезда для новых поколений людей, вступающих в жизнь. Одновременно с этим он – знак из прошлого, придающий смысл нашей жизни. Именно на его почве вырастает духовный потенциал личности с её стремлением сохранить своё человеческое достоинство в бесконечном потоке сменяющих друг друга событий. Попадая в сложную систему различных связей и отношений, исторический опыт испытывает на себе все последствия подобного включения. Его освоение новыми поколениями людей осуществляется посредством «распредмечивания» содержания понятия «опыт». Объектом потребления становится не сам опыт как таковой, а та социально значимая информация, которую он в себе воплощает. Таким образом, происходит «...извлечение и усвоение в процессе деятельности последующих поколений опредмеченного ранее знания, превращения его в фактор духовной жизни» [9, с. 18].

В таком случае исторический опыт выступает в роли носителя определённой информации, своеобразной формы социальной памяти, объективированной благодаря творческой предметно-деятельной природе человека. В зависимости от того, в какую конкретную культурно-историческую среду включался исторический опыт, его «родовые» признаки приобретают неповторимые, специфические, «видовые» черты исторической эпохи. Таким образом, информация, заключённая в жёсткую оболочку опыта, осмысливается и используется всегда в соответствии с духовными запросами и ценностными ориентациями конкретного общества. В зависимости от этого меняются качественные характеристики опыта как элемента социокультурной среды обитания. На передний план его сущностной характеристики выступает общественная значимость и соответствие социальным нормам и принципам. Помимо этого, являясь частью непосредственной жизни людей, исторический опыт органически вплетался в живую материю природно-экологических и социорегулятивных подсистем культуры, неся в себе как «рациональную», так и «эмоциональную» информацию, отражая взгляды как своих «создателей», так и «потребителей». Это происходит в силу того, что восприятие опыта пробуждает определённый интерес и выявляет определённый комплекс социально значимых чувств, связанных с познанием окружающего мира, его духовного и практического освоения [2, с. 82].

Исторический опыт как одно из проявлений исторического сознания немислим без исторической памяти как его тотального хранителя. Наша память есть образ и подобие реальной связи вещей, образ и подобие времени, идеальное выражение его сущности. Память существует как выражение того, что физически стало небытием, но сохранило связь с не прошедшим, следовательно, реально существует и имеет смысл [11, с. 203]. Она представляет собой разновидность социальной памяти, существующей как «система средств преобразования

и хранения информации в обществе» [8, с. 7]. В её основе лежит современная, научно обоснованная информация в сочетании с традиционными инфосвязями в форме культурного наследия.

Наличие разнообразных форм социальной памяти в обществе и в сознании отдельных людей открывает историческому сознанию широкие возможности занять подобающее ему место в духовной жизни человечества. Вместе с тем нарождающаяся компьютерная культура предполагает совершенно иного субъекта истории. Он живёт не смыслом происходящего, как его книжные предшественники, а поверхностной событийностью, точнее, сообщениями об этой событийности. Это отсутствие смысловой детерминации выливается в ощущение неопределённости, отключающей причинный механизм действия. Волевые усилия людей уходят в песок, налицо – признаки мировой деградации. «Первый признак того, что всемирная история закончилась, – считает Ф. Гиренок, – состоит в невозможности извлечения смыслов. Смыслы невозможно стало извлекать потому, что события заместились сообщениями о событиях. Одно событие сменяется другим событием с такой скоростью, что между ними невозможно поместить сознание. События, не соединённые сознанием, перестали иметь последствия, и поэтому составлять историю они уже не могут.

Второй признак заключается в утрате людьми всяческих надежд и ожиданий. Очарование истории состояло в том, что она всегда что-то прятала в конце, давая надежду на то, что впереди будет то, чего не было в начале, что завтра будет лучше, чем сегодня. Но история, вывернув, как «викиликс», изнанку, утратила свою загадочность. Она ничего больше не прячет, в ней нет оснований для надежд, ибо что было, то и будет. История лишилась очарования» [6, с. 14].

Сможет ли в таких условиях человеческая культура найти в себе духовные силы, чтобы не просто выжить, а пройдя непростые этапы своего нового становления, восстать к будущей жизни, как сказочная птица Феникс из пепла? Сегодня в мире наблюдается резкое ослабление зависимости человека, его исторической судьбы от традиционных форм господства всеобщего: происхождения, норм, традиций и т.п. Создаются условия для развития совершенно нового типа социальных систем, объединений, культур, носящих не иерархический, а коммуникативный, сетевой характер.

Отсюда стремление «автономного» человека капиталистической фазы общественного развития всё более характеризуется включением в такую социальную общность, которая соответствовала бы его личным вкусам и потребностям, давала бы стимул всей его жизни. Звучит убедительно, но насколько это отвечает истинному положению вещей в сфере духовных приоритетов и ценностей общества потребления?

Характерно, что только в подобной среде могли появиться теории, оповестившие мир о «конце истории» [12]. Но это лишь один из множества гипотетических вариантов мыслимого будущего, и совсем необязательно подстраивать под него реальную жизнь.

Список литературы

1. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 454 с.
2. Бусева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М.: Издательство МГУ, 1969. 268 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 72-91.
5. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. I. Наука логики. 452 с.
6. Гиренок Ф. Движение покоя // Завтра. 2011. 4 мая. С. 14-15.
7. Иванов В. П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977. 253 с.
8. Колеватов В. А. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984. 190 с.
9. Косарев А. Ф. Культура как способ взаимодействия человека с природой // Из истории Сибири. Томск, 1976. С. 13-22.
10. Моисеев Н. Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 52-66.
11. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М., 1987. 255 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.
13. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. М.: Науч. изд., 1987. 218 с.

EXPERIENCE OF GENERATIONS, OR LESSONS OF HISTORY

Burov Viktor Fedorovich, Ph. D. in Philosophy

Khakass Technical Institute (Branch) of Siberian Federal University

burov.viktor@inbox.ru

The topicality of the announced research topic is beyond any doubt as reading and learning the lessons of history have deep existential sense. The XX century that transformed certain small-scale tendencies of historical development into global problems of humanity has raised a seemingly strange question: will the past become a reality? This question means hermeneutical search for senses of the present in the past and not just its adequate reproduction in the memory of new generations. Therefore, dialogue with the past, its interpretation and comprehension become the key moment in the author's problem statement.

Key words and phrases: experience of generations; historical consciousness; tradition; dialogue; historical memory; historical hard times; sense of what is going on; –end of history”.